

Секция «Публичная дипломатия и стратегические коммуникации в современном мире»

Цифровая дипломатия: как политические акторы используют социальные медиа в контексте глобальной политики

Научный руководитель – Наумов Александр Олегович

Патарая Инэсса Георгиевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра международных организаций и проблем глобального управления, Москва, Россия

E-mail: kseniya-pataraya@yandex.ru

1. Традиционная публичная дипломатия (public diplomacy) - один из способов влиять на общественное мнение зарубежных стран. До появления Интернета публичная дипломатия включала в себя такие программы воздействия на другие государства, как информационную пропаганду, осуществляемую через радио и телевидение; обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты, распространение политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т.д. Постоянное увеличение числа граждан, которые слушают радио, смотрят телевизионные программы через Интернет, пользуются определёнными ресурсами и обсуждают важнейшие общественные и политические проблемы в социальных сетях, изменило суть современной публичной дипломатии. Появилась цифровая дипломатия.

2. Цифровая дипломатия (Digital Diplomacy) - это использование Интернета и современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для реализации дипломатических и сопряженных внешнеполитических задач. Также обозначается терминами «сетевая дипломатия» (Net Diplomacy) и «публичная дипломатия Веб 2.0» (Public Diplomacy Web 2.0.) [6]. Впервые в международной практике цифровая дипломатия как самостоятельное направление работы стала активно применяться США, где рассматривалась как важный элемент «мягкой», а затем «умной силы». В течение 2006-2007 гг. в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также Агентстве международного развития США (USAID) были созданы более пятнадцати отделов для работы с иностранной интернет-аудиторией, конкретно - для анализа международных и национальных соцсетей, блогов, чатов и распространения в них нужной информации. С этого времени возможности этих подразделений неуклонно нарастают.

3. Сегодня социальные медиа становятся мощным инструментом публичной дипломатии. Они обеспечивают платформу для постоянного обмена информацией и уже по праву считаются фундаментом, на котором построена цифровая дипломатия. О феномене цифровой дипломатии в мире заговорили не так уж давно - это связано с бурным развитием информационных технологий, с переходом на шестой технологический уклад [1]. С появлением социальных сетей «конвенциональные» веб-страницы и пресс-релизы утратили свою актуальность в качестве оперативных источников информации. Созданные изначально как развлекательные платформы и средства межличностного общения, Facebook и Twitter быстро превратились в важный инструмент внешней политики [2].

4. Социальные сети кардинально изменили возможности публичной дипломатии [4]. Они позволили увеличить аудиторию пользователей информации в десятки, сотни раз. Трудно не согласиться с мнением заместителя начальника отдела по связям с общественностью Госдепартамента США, ответственной за разработку электронной стратегии Вик-

тории Эссер: «Теперь мы можем в режиме реального времени оказывать влияние на аудиторию в масштабах, значительно превосходящих возможности традиционной публичной дипломатии. Один дипломат США может установить прямой контакт с миллионом людей, посредством одной из крупнейших платформ социальных сетей, принадлежащих 49 государствам. Это дает государству возможность напрямую общаться с массовой аудиторией, не затрачивая при этом бюджетных средств на выстраивание каналов коммуникации». Новые internet-возможности открыли и новые горизонты, и технологии продвижения интересов на международной арене. Потребность привлечения общественности на свою сторону в условиях мгновенного распространения информации, равно как и дезинформации, стала особенно значимой. Публичная дипломатия пополнилась общением в социальных сетях. Родился новый термин - «твипломаси». Твиттер и другие социальные сети стали использоваться внешнеполитическими ведомствами. Президенты, премьеры, министры, главы внешнеполитических ведомств, послы выходят в социальные сети и становятся «твипломатами». Сегодня существует довольно дифференцированный пул социальных сетей, которые могут использоваться главными политическими акторами. В то время как одни задумываются о плюсах и минусах своего присутствия в социальных медиа, другие уже вышли за пределы использования таких обычных сервисов, как Twitter, Facebook и Instagram, и для того, чтобы охватить новые целевые аудитории они стали использовать Snapchat, WhatsApp и Telegram.

5. Особое внимание в статье хотелось бы уделить проектам цифровой дипломатии США [7]. Все существующие проекты цифровой дипломатии США, связанные с сетью Интернет, можно разделить на следующие направления: 1) создание протестного движения в зарубежных странах; 2) создание антицензурных компьютерных программ для диссидентов; 3) формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блоггерами в зарубежных странах; 4) борьба против медиа-джихада в сети Интернет.

6. Использование социальных сетей доказывает, что главная потребность современного мира — участие каждого, у кого есть желание, в процессе принятия политического решения, при этом особенно важное значение имеет задействованность молодёжных элементов — они мировые лидеры будущего [5]. В своём первом обращении в статусе госсекретаря США Джон Кэрри отметил, что впервые в истории молодые люди по всему миру действуют как глобальная когорта. Он добавил: «Они более открыты и опытны с технологиями, которые их объединяют — чего не бывало ни в одном поколении до этого». Чуть ранее, в мае 2012 года, посол Израиля в США писал по этому поводу: «Нет ни одной альтернативы Твиттеру, близкой по эффективности, где бы было такое тесное взаимодействие с молодой аудиторией. Они [молодые люди] за редким исключением читают обычные газеты или смотрят вечерние новости. Но у тебя возможность связаться с ними посредством тех инструментов, которыми они пользуются».

7. Основными возможностями цифровой дипломатии являются: 1. Слушать и анализировать. Политические и дипломатические элиты получили шанс, которого не было ни у одного их предшественника, - прямое взаимодействие с населением. 2. Влиять и корректировать. Возможность участия людей, ранее не пускавшихся ни в залы заседаний, ни в дипломатические кулуары, дала обратную связь, которая может повлиять на власть придерживающихся. 3. Усиливать и изменять. Министры иностранных дел и работники посольств, пытаясь повлиять на развитие, усиливают гражданское общество и неправительственные организации. Одним словом, цифровая дипломатия объединяет акторов политической жизни, создавая новую площадку для взаимодействия [3].

Источники и литература

- 1) 1. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций. М.: КНОРУС, 2013.
- 2) 2. Бронников И. А. Интернет как ресурс государства // ВВ: Проблемы общества и политики.— 2013.— 8.— С. 210–248.
- 3) 3. Лукашевич Е. В. Тенденции развития языка цифровой дипломатии в медиаполитическом дискурсе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. №6.
- 4) 4. Смирнова Ю. М., Институт цифровой дипломатии как выражение «Мягкой силы»: современное состояние и особенности реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2.
- 5) 5. Сурма И.В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 141–151.
- 6) 6. Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.
- 7) 7. U.S. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees, 2009 // U.S. Government Accountability Office.